

ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТЬ ЕС И РОССИЯ

Н.А. Симония, А.В. Торкунов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье рассматривается ретроспектива отношений России, США и ЕС в поле энергетической безопасности, а также их взаимодействие в этом треугольнике применительно к актуальному политическому кризису в Украине. Отдельное внимание уделяется эволюции позиций ключевых акторов и развитию их отношений в рамках режимов регулирования, устанавливаемых наиболее значимыми соглашениями в энергетической сфере. В заключение авторы заявляют, что всё изложенное ими не только существенно дополняет аргументацию итальянского профессора Дж. Гуарино, констатирующего негативные последствия, связанные с диктатом брюссельской бюрократии в рамках ЕС [8], но и наносит ещё один удар по Маастрихтскому и Лиссабонскому договорам во внешнеполитическом и внешнеэкономическом плане. Ведь оба договора были нацелены на превращение ЕС в реального конкурента Соединённых Штатов в формирующемся многополярном мире. Брюссельская бюрократия заблокировала продвижение ЕС в этом направлении, превратившись в послушное звено в геополитической стратегии США, а навязываемый ею диктат в сфере энергетической безопасности усугубляет кризисное состояние Евросоюза, ставя его чуть ли не на грань развала. Последние годы мы наблюдаем неуклонное нарастание феномена, получившего название “евроскептицизм”. Тревожный для ЕС симптом этой болезни с особой силой проявился в конце мая 2014 г. во время выборов в Европарламент. В четырёх из 22 стран ЕС партии, выступившие против ЕС, заняли первые места по результатам голосования (Франция, Великобритания, Дания и Греция). Несмотря на панические заголовки газет и высказывания некоторых политиков в духе “шока” или “землетрясения”, эти результаты не могут решающим образом повлиять на характер Европарламента, но способны существенно осложнить его работу. Это пока первый “тревожный звон” по Евросоюзу.

Ключевые слова: Россия, ЕС, США, Украина, Германия, энергетическая безопасность.

В процессе работы над статьей по проблеме энергетической безопасности в Европе и роли России в её разрешении мы ознакомились с удивительной рукописью итальянского профессора Джузеппе Гуарино (Giuseppe Guarino) “Граждане Европы и кризис евро”¹. Она подтолкнула нас к мысли о том, что для более полного и глубокого раскрытия темы острейших проблем и препятствий, с которыми сталкиваются сегодня энергетическая безопасность в европейских странах и их некогда плодотворное и взаимовыгодное энергетическое сотрудничество с Россией, нам необходимо в качестве вступления кратко ознакомить читателя с ключевыми положениями этой рукописи.

Острые, даже резко критические суждения Гуарино о кризисе ЕС и евро заслуживают серьёзного внимания ещё и потому, что он не “кабинетный профессор”, а эксперт с большим стажем участия в процессе формирования Европейского союза и в своё время был назначен главой европейского отдела Христианско-демократической партии Италии. Главные тезисы Дж. Гуарино заключаются в том, что брюссельская бюрократия ЕС устроила в конце 1990-х гг. коварный и практически иезуитский “путч” посредством незаконного Постановления 1466/97, “ампутировавшего” демократические основы Маастрихтского договора, на котором должны были базироваться и подлинный Европейский союз, и подлинное (а не фальшивое) евро [8]. А именно, Постановление узурпировало у национальных правительств суверенные властные полномочия на:

а) проведение независимой экономической политики;

б) на независимое заимствование (займов и кредитов).

Узурпировав эти две функции, посредством которых, согласно Маастрихту, национальные государства должны были достичь одной из главных целей договора – экономического роста и развития, брюссельская бюрократия отменила и предпосылки реальной демократии в рамках структуры ЕС. Теперь эти две функции заменялись двумя обязанностями исполнения индивидуальных национальных программ, предписанных Брюсселем. Прописанная же в Маастрихте функция союзного бюрократического аппарата по координации национальных экономических политик, реализуемая посредством рекомендаций (не носящих обязательного характера), заменялась фактически ролью надсмотрщика, штрафующего за нарушение предписанной дисциплины.

В итоге с января 1999 г. (вступление в силу Постановления 1466/97) в еврозоне в течение последующих 15 лет вместо увеличения эконо-

мического роста всё более явно обозначалась тенденция рецессии (автор ссылается на убедительную статистику), увеличения задолженности, в большинстве стран союза превышающей “потолок”, установленный в Маастрихтском договоре. Евро так и не стал общей валютой для всех членов ЕС. Если в 1999 г. не отказались от своей национальной валюты только две страны – Великобритания и Испания, то в 2013 г. число членов ЕС, сохранивших свою национальную валюту, составило уже 11. К сожалению, Гуарино оставил вне поля зрения злоупотребления брюссельской бюрократии в сфере жгучих проблем энергетической безопасности Европы. Ведь без энергетики никакого экономического роста в современных условиях не может быть. Эта проблема в последние годы приобрела особую остроту, и не в последнюю очередь из-за авторитарных тенденций, олицетворяемых брюссельской бюрократией.

Характерно, что до возникновения и консолидации феномена авторитаризма брюссельской бюрократии энергетическое сотрудничество между европейскими странами и СССР, несмотря на идеологические различия, развивалось успешно в рамках двусторонних отношений и на взаимовыгодной основе. Особенно после того, как в конце 1960-х гг. в Западной Сибири были обнаружены и начали осваиваться крупнейшие месторождения природного газа, а советское руководство разработало и начало осуществлять в 1970-х гг. масштабную газовую программу, которая включала в себя и развитие экспорта газа в Западную Европу². Последнее требовало, в свою очередь, ускоренного строительства магистральных трубопроводов. И тогда возникла идея поистине исторического проекта, “газ в обмен на трубы”. Первопроходцем в конце 1960-х гг. стала нейтральная Австрия. И это не случайно. Австрия в те времена не участвовала в Европейском экономическом сообществе. Она примкнула к региональной организации ЕАСТ – Европейской ассоциации свободной торговли, созданной в 1960 г. как раз для конкуренции с ЕЭС. Выгоды от проекта оказались столь очевидны, что спустя год за Австрией последовала ФРГ. Впрочем, против проекта “газ в обмен на трубы” выступили тогда только Соединённые Штаты. Вашингтон пригрозил всем западным участникам проекта санкциями. Однако в те времена брюссельская бюрократия как социально-политический институт, послушно исполняющий инструкции из Вашингтона, ещё не сформировалась окончательно. А многие либералы европейских государств больше пеклись о национальных интересах. Это относится даже к ближайшему союзнику США – Великобритании. “Железная леди” Маргарет Тэтчер позво-

¹ Основное содержание концепции профессора изложено в эссе “Правда о Европе и евро”. URL: <http://www.giuseppeguarino.it/app/download/5793953471/THE+TRUTH.pdf> (accessed 16.06.2014).

² В 1960 г. в СССР добывалось 45,2 млрд куб. м газа (в том числе на территории собственно России – 24,4 млрд куб. м), а уже в 1970 г. добыча составила 198 млрд куб. м (83,3) и в 1980 г. – 435,2 млрд куб. м (154) [7, р. 206].

■ Энергетическая политика и дипломатия: к 15-летию МИЭП

нила президенту Рейгану сообщить о том, что простаивающие металлургические предприятия её страны остро нуждаются в заказах, связанных с проектом “газ в обмен на трубы”.

Но шли годы, добыча газа в СССР росла (в 1990 г. она составила 814,8 млрд куб. м, в том числе в России – 640,6 млрд), а с ней расширялись и возможности экспорта. Брюссель уже не мог допустить, чтобы такой важный фактор обеспечения европейской энергетической безопасности обошёлся без его “руководящей роли”. К тому же вскоре подоспел и исторический саморазвал СССР, из которого Россия вышла чудовищно ослабленной и с режимом президента Ельцина, сделавшегося лёгкой добычей бюрократического капитала. Под руководством новоявленных российских “либералов” и заполнивших коридоры правительственных учреждений “дорогостоящих” американских советников и экспертов, доведших, в конце концов, страну до дефолта, Россия оказалась под опекой Вашингтона. Брюссельская бюрократия воспользовалась ситуацией, чтобы решить проблему энергетической безопасности Европы за счёт России. В декабре 1993 г. в Лиссабоне состоялась конференция, посвящённая Договору об энергетической хартии. С помощью Хартии Брюссель надеялся не только укрепить свой авторитет в рамках Европейского союза, но и навязать свои “правила игры” и свой контроль России и странам СНГ. Подписание Договора началось в 1994 г., но Хартия вступила в силу лишь в 1998 г. Договор касался четырёх сфер: инвестиций, торговли, транзита и урегулирования спорных вопросов.

Между тем, в течение второй половины 1990-х гг. выяснилось, что главные проблемы были связаны с транзитом, поэтому с 2000 г. начались переговоры по Транзитному протоколу к Договору об энергетической хартии. Для России главный негатив Хартии и Протокола заключался в требованиях свободного доступа третьей стороны к российским месторождениям и свободного транзита энергоресурсов из других регионов через российскую территорию и по российским трубопроводам. То есть, речь по существу шла об утрате суверенитета в этой сфере, которая была и является сегодня важнейшим источником средств, необходимых для восстановления и модернизации экономики России. К счастью, в России в это время сменилось руководство, и президент страны отказался ратифицировать Хартию без внесения в неё существенных поправок³.

Практически потерпев поражение на внешнем (антироссийском) фронте, Брюссель решил развернуться на “внутреннем” (союзном) европейском плацдарме. Интересно, что по времени это совпало с подготовкой и принятием злополучного Постановления 1466/97, но

если это Постановление “маскировалось” под Маастрихский договор, то новые шаги в сфере энергетики брюссельская бюрократия открыто предпринимала якобы во имя заботы об энергетической безопасности Европы. В 1996 г. была принята Электрическая директива и в 1998 г. – Первая газовая директива. Делалось это под знаменем либерализации и формирования единого европейского газового рынка под руководством Брюсселя, по предписанию и графику, составленному брюссельской бюрократией. Нужно сказать, что антироссийская направленность Первой газовой директивы была выражена приглушённо. И даже нелюбимые Брюсселем долгосрочные газовые контракты, заключённые “Газпромом” с отдельными европейскими странами, преподносились как неизбежное, но временное зло (ещё была надежда на уступчивость тогдашнего российского руководства). Между прочим, в проекте Транзитного протокола, подготовленного в недрах Еврокомиссии, впервые открыто прозвучала лелеявшаяся брюссельской бюрократией идея о Европейском союзе как едином государственном образовании, а не союзе национальных государств, как это реалистично констатировалось в Маастрихском и последующих договорах ЕС.

Между тем ситуация в России начала меняться: нарастала государственная консолидация и, соответственно, независимость внешнеполитического курса. Подобное развитие событий очень не нравилось тем политическим кругам на Западе, которые ещё недавно надеялись, что Россия долго будет выкарабкиваться из кризиса 1990-х гг., оставаясь сырьевым придатком высокоразвитых стран мира. На Западе последовала хорошо скоординированная вакханалия негатива и примитивного, но весьма действенного мифотворчества вокруг России, нацеленного на затруднение взаимовыгодного и равноправного сотрудничества в сфере энергетики между Россией и ЕС. Естественно, что брюссельская бюрократия не могла остаться в стороне от этих новых веяний, и во Второй газовой директиве (2003 г.) антироссийские мотивы прозвучали уже более открыто. Брюссель подхватил подсказанные из-за океана мифы о “российской угрозе”, монополии Газпрома на европейских рынках, об использовании Россией газовых поставок в качестве геополитического оружия, политизации газового сотрудничества и т.п.

Все эти мифы-“страшилки” были высосаны из пальца, так как статистика и реальные факты говорили об обратном. Достаточно напомнить, что доля России в общих импортных поставках газа на европейские рынки со времени заключения контрактов “газ в обмен на трубы” уменьшилась вдвое, так как появились новые поставщики –

³ Не ратифицировали Договор также Белоруссия, Норвегия, Исландия и Австралия, а США и Канада вовсе не подписали его, хотя это не помешало Вашингтону откровенно и активно вмешиваться в дальнейшем в энергетические отношения между Россией и Евросоюзом.

главным образом Норвегия и Алжир, и возник новый продукт – СПГ (сжиженный природный газ). На самом деле антироссийская направленность всех энергетических документов, односторонне подготовленных брюссельской бюрократией, вышла наружу сразу же после первого газового кризиса в отношениях Украины и России в начале 2006 г. Украина начала практику “несанкционированного отбора” (то есть уворовывания) из магистрального транзитного трубопровода газа, предназначенного для Европы. Брюссель и Вашингтон как будто не заметили этого откровенного нарушения Энергетической хартии и Транзитного протокола, подписанного и ратифицированного Украиной, и всю ответственность возложили на Россию. Это было первое (но далеко не последнее) использование Западом “транзитного оружия” против России. Очевидно, что без такой “моральной поддержки” Киев никогда не осмелился бы на столь решительные и неблагородные по отношению к России шаги⁴. С другой стороны, руководители Украины осознали роль своей страны (как газового транзитёра) в геополитическом раскладе мировых сил⁵.

Сразу же после этого “кризиса” Газпром стал прилагать усилия по решению транзитной проблемы и планировать строительство газопроводов в обход существующих “транзитных порогов”. Возникла идея Северо-Европейского газопровода (позднее названного “Северным потоком”). Газпром подписал с французской Total и норвежской Statoil/Hydro меморандум о проведении исследовательских работ для прокладки первой нитки газопровода. Однако очень быстро, а для нормального стороннего наблюдателя – неожиданно последовала резко негативная реакция из Вашингтона. В конце октября 2006 г. помощник госсекретаря Соединённых Штатов Мэтью Брайз в интервью газете Financial Times Deutschland заявил, что газопровод “Северный поток” усилит зависимость Германии от российского газа, что может привести к повторению на немецкой земле ситуации с Украиной.

Трудно сказать, чего было больше в этом откровенном и бесцеремонном вмешательстве в дела других стран – невежества или злого умысла. Ведь строительство “Северного потока” как раз и было направлено на то, чтобы “ситуация с Украиной” больше не повторялась и не создавала энергетической угрозы для Германии и других стран Европы. Российский МИД с полным осно-

ванием заявил по этому поводу: “К сожалению, создаётся впечатление, что за противодействием США сначала ‘Голубому потоку’, а теперь Северо-Европейскому газопроводу (Северный поток) стоит не забота об энергетической безопасности Европы, а исповедуемый некоторыми американскими официальными лицами принцип, что хорошие газопроводы – это те, которые идут в обход России”⁶.

Да, только воспалённое воображение может воспринимать усилия России “развязать” некоторые “транзитные узлы”, сооружая совместно со странами-потребителями газа газопроводы, напрямую соединяющие поставщиков и потребителей, как “угрозу” этим потребителям. Знамя российской “газовой угрозы” тут же подхватила брюссельская бюрократия. Особенно усердствовала Комиссия по энергетике ЕС, в которой тогда главную роль играли представители “новой Европы”. Ссылаясь на экологические риски, дороговизну проекта и т.п., они пытались сорвать реализацию “Северного потока”, чиня всевозможные препятствия, результатом чего было затягивание сроков завершения строительства газопровода. В действительности оппозиционность стран Прибалтики и Польши объяснялась, главным образом, весьма прозаическими материальными соображениями. Ведь “Северный поток” шёл в обход этих стран и лишал их существенных для бюджета тарифных сборов за транзит, а также рычагов давления на Россию.

На последнее обстоятельство указывал солидный энергетический журнал Petroleum Economist. Он отмечал, что негативная позиция Польши как традиционно транзитной страны определялась в данном случае тем, что строительство газопровода “Северный поток” лишает её важного рычага в отношениях с Москвой [6, р. 37]. Так или иначе, Еврокомиссия вместо того, чтобы всемерно исполнять свою главную функцию – обеспечения энергетической безопасности стран ЕС – увлеклась геополитическими играми антироссийской направленности. Оглядываясь назад на прошедшее десятилетие борьбы Еврокомиссии с российской “газовой угрозой”, трудно не прийти к выводу, что эта активность как раз и нанесла чувствительный ущерб энергетической безопасности Европы.

Собственно говоря, умудрённые опытом представители энергетического бизнеса “старой” Европы недвусмысленно указывали в те времена

⁴ Ведь Украина, как и другие страны СНГ, импортирующие российский газ, пользовалась фактически многомиллиардными субсидиями, получая газ по цене, составлявшей 40% от цены газа, поставлявшегося в Европу [7, р. 411].

⁵ Восемь лет спустя, наблюдателю за коллизиями на Украине и маневрами Запада нетрудно заметить разительное сходство в поведении всех фигурантов (США, Брюсселя и руководителей Украины), озабоченных газовой проблемой. Так, председатель Еврокомиссии Ж. Баррозу заявил в ответном письме В. Путину, что пока продолжаются трёхсторонние переговоры по газу между ЕС, Россией и Украиной, газовые потоки не должны прерываться (Ведомости, 22.05.2014). Опираясь на такую поддержку Баррозу, Украина затягивает решение вопроса о своей задолженности [1].

⁶ Об этом писал в статье “Какие газопроводы хороши”. А. Гривач [2].

■ Энергетическая политика и дипломатия: к 15-летию МИЭП

на это обстоятельство. Например, глава концерна E.On Вульф Бернотат в интервью Financial Times высказался по этому поводу следующим образом: “Все рассуждают о России, а подлинная угроза исходит от Европейской комиссии”. В свою очередь, Паоло Скарцони, исполнительный глава итальянской “Eni”, заявил журналу Petroleum Economist: “«Газпром» является столпом европейской энергетической безопасности” [3, p. 14]. Но брюссельская бюрократия вслед за Вашингтоном все свои усилия нацеливает как раз на подрыв этого столпа европейской энергетической безопасности. Во всех своих директивах, практической деятельности и выступлениях руководители Еврокомиссии чуть ли не главной панацеей от грядущих “угроз” России преподносят незатейливую идею о настоятельной необходимости диверсификации источников импорта газа.

Было бы нелепо возражать против самой идеи диверсификации источников энергоносителей для стран, зависящих от импорта. Вопрос в другом – как и какой ценой эту диверсификацию стремятся реализовать:

– во-первых, для этого нет никакой необходимости ставить препятствия на пути старого источника. Тем более такого, как Россия, которая регулярно поставляла энергоресурсы на протяжении многих десятилетий независимо от политических и идеологических факторов “холодной войны”, и доказала свою надежность, ни разу не нарушив взятые на себя обязательства;

– во-вторых, диверсификация разумна при наличии новых источников природного газа, по крайней мере столь же надёжных, как и старые, что не может быть гарантировано в нашу бурную и быстро изменяющуюся историческую ситуацию.

Но главное всё же заключается в том, насколько эффективно выглядят практические успехи огромного бюрократического аппарата Еврокомиссии за последнее десятилетие по декларируемым ею планам. Здесь Еврокомиссии нечем особенно похвастаться. Неудержимое стремление Брюсселя найти альтернативу Газпрому любой ценой вылилось в июне 2006 г. в проект газопровода “Набукко”. Была поднята большая шумиха вокруг этого проекта, неоднократно подписывались договоры между его участниками, планировались (на бумаге) неподуманные и несогласованные источники газа. Руководство Еврокомиссии (особенно энергетической) преподносило будущий газопровод “Набукко” как свой стратегический “наиболее важный проект”. Занимавший на тот момент должность комиссара энергетики Андрис Прибалтс называл “Набукко” “самым важным газовым проектом” [5, p. 9]. Но шли годы, проект “усыхал” и “скукоживался”, как “шагреновая кожа”, и, в конце концов, сошёл на нет. В последнее время о нём заговорили вновь, но на этот раз имея в виду и участие в нём России.

Превратился в фикцию и другой проект Еврокомиссии – “единый европейский газовый рынок”. Мы не думаем, что руководство Еврокомиссии было столь уж непрофессионально, чтобы не понять, что в реалии никакого единого газового рынка в Европе пока нет. Тем не менее, тезис о едином газовом рынке был остро необходим руководству Комиссии по энергетике для обоснования претензии на свою общеевропейскую руководящую роль. Это особенно чётко проявилось в “Третьем энергетическом пакете”, подготовленном Комиссией по энергетике осенью 2007 г. и одобренном с некоторыми поправками министрами энергетики 27 стран Евросоюза в октябре 2008 г.

В этом документе Комиссия поставила своей задачей формирование “единой энергетической политики” (то есть, по существу, единого фронта против России) для укрепления единого газового рынка в Европе. Но как можно укреплять то, что ещё не существует? Ведь в энергетическом плане ЕС представлял тогда (и представляет до сего дня) сумму национальных разнородных экономик с весьма неодинаковой структурой экономического баланса.

Формирование единого газового рынка предполагает, прежде всего, создание общеевропейской разветвленной инфраструктуры, а в портфеле брюссельской бюрократии сохранился лишь один “стратегический” проект “Набукко”. Тезис Еврокомиссии о подчинении национальных государств-членов ЕС “единой энергетической политике” в отсутствие общеевропейской газопроводной сети есть очевидный пример искусственной политизации проблемы энергетической безопасности Европы, в которой и США, и Еврокомиссия так любят обвинять Россию. Парадокс ситуации заключается в том, что, преследуя свои коммерческие интересы, Газпром объективно содействует ускорению процесса формирования в Европе единого газового рынка. Реальным свидетельством тому как раз и являются и “Голубой поток”, и “Северный поток”. Неудивительно, что отвечая на вопрос журналистов во время Саммита Россия – ЕС в октябре 2007 г., В. Путин иронично, но верно сказал, что у него создаётся впечатление, будто Газпром больше озабочен энергетической безопасностью Европы, чем Еврокомиссия [3].

И действительно, чиновники Еврокомиссии одержимы не столько обеспечением энергетической безопасности и стабильности поставок природного газа в соответствующие страны ЕС, сколько тем, чтобы любыми средствами избавиться от столь нелюбимой ими энергетической взаимозависимости ЕС и России на равноправной основе. И сегодня, ссылаясь на требования ими же сотворённого Третьего энергетического пакета, чиновники Еврокомиссии блокируют эффективное и полноценное использование газопровода “Северный поток”, искусственно создавая “узкое горлышко” при выходе россий-

ского газа из магистральной трубы на побережье Германии. Они “зарезервировали” в отводном газопроводе “Опал” практически половину мощностей для “третьей стороны”, которая неизвестно как, когда и откуда появится. На деле этот манёвр косвенно создает дополнительный простор для злоупотреблений Украины своим положением в качестве главного транзитёра российского газа в Европу. 6 декабря 2013 г. Еврокомиссия официально уведомила Газпром о незаконности договоров, заключённых со странами-участницами проекта газопровода “Южный поток”. При этом ею было полностью проигнорировано, что эти соглашения заключены до вступления в силу Третьего энергопакета (в марте 2011 г.) и на тот момент полностью соответствовали европейскому законодательству. Таким образом, от ухудшения условий договоров их защищает “дедушкина оговорка”. Не говоря уже о том, что по международному праву межправительственные соглашения по “Южному потоку” превалируют над законодательством ЕС. Сама по себе Еврокомиссия не может просто запретить Газпрому строить газопровод, так как страны-участницы проекта дали своё согласие на это. Но проблема в том, что Еврокомиссия может не разрешить его использовать, запустив длительную процедуру по устранению нарушений, конечной точкой которой является обращение в Европейский суд справедливости. Таким образом, брюссельская бюрократия ещё раз наглядно продемонстрировала, что участие в антироссийских геополитических играх под эгидой Вашингтона ей важнее забот о европейской энергетической безопасности.

Современный очередной кризис на Украине принял чудовищные размеры из-за откровенного западного политического вмешательства. Вашингтон фактически сорвал слабые попытки ЕС провести под своим контролем смену власти в Киеве в рамках легального процесса, которая обеспечила бы бесперебойный транзит российских углеводородов через территорию Украины. Для США “украинская карта” имеет более принципиальное геополитическое значение. Судя по всему, намерения Вашингтона заключаются в том, чтобы превратить Украину в бастион для изоляции и ослабления России, даже ценой создания на Украине ситуации “управляемого хаоса”. Этим США “убивали двух зайцев одним выстрелом”: наносили геополитический удар России и экономический ущерб своему главному конкуренту – ЕС. Поэтому-то США фактически организовали путч против соглашения между Януковичем и оппозицией при содействии и в присутствии представителей стран ЕС. Между прочим, Виктория Нуланд из Госдепа США чётко и лапидарно выразила это разногласие между Вашингтоном и ЕС, послав последний в разговор по телефону “на три буквы”. Обвиняя Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины, Соединённые Штаты отвлекали внимание всего мира от того факта, что они на деле повседневно

но руководили организацией государственного переворота в этой стране.

Кто только ни побывал на Украине с визитом из США (помимо того, что американский посол был главным дирижёром) – это и госпожа Нуланд, раздававшая “пряники” на майдане; и сенатор Маккейн, выступивший на том же майдане; и глава ЦРУ Бреннан, после визита которого начались вооружённые действия киевского правительства против народной оппозиции в юго-восточных регионах Украины; это, наконец, и вице-президент Байден, пристроивший своего сына в нефтяной бизнес Украины. Понимая серьёзную озабоченность европейского бизнеса и населения вообще угрозой срыва газового транзита через Украину, в марте с “пряничными посулами” вступил в бой и президент Обама. В одном из выступлений он пообещал либерализовать экспорт сжиженного природного газа (СПГ) и затоварить им всю Европу. Проявляя на словах заботу о европейских союзниках, Барак Обама сказал: “Мы понимаем, что усиление санкций [в отношении России] по-разному отразится на разных странах, в том числе на странах ЕС. США уже могут поставлять газа больше, чем требуется Европе. Нужно договориться о верификации этого процесса, и мы намерены сделать это”.

Возможно, кто-то не обратил внимания на слово “верификация”, а в нём-то вся соль ситуации. Прежде чем что-то обещать, нормальные люди обычно сперва проводят эту самую верификацию на исполнимость обещания. Обама же не указал в своём выступлении, кто и когда будет проводить её. Но он знает, что весь 2015 г. внимание американцев, да и многих людей за пределами США, будет поглощено выборами, после которых ему уже не надо будет давать новые обещания и отвечать за неисполнение предыдущих (по принципу “после меня хоть потоп”). Но мы коротко попытаемся раскрыть то, что стоит за высказываниями американского президента:

– во-первых, Обама знает, что сегодня у него нет ни одной тонны СПГ, потому что первый танкер с экспортным СПГ отойдёт от терминала Sabine Pass в Луизиане в лучшем случае в конце 2015 – начале 2016 гг. А СПГ с первых двух линий этого терминала уже законтрактован вперёд на 20 лет;

– во-вторых, в США нет государственных нефтегазовых корпораций, и президент не может приказать частному бизнесу продавать свой товар на европейском рынке, если на азиатских рынках он в полтора - два раза дороже;

– в-третьих, если даже какая-то часть американского СПГ в среднесрочной перспективе попадёт в Европу, то он не сможет ни по количеству, ни по ценам составить конкуренцию трубопроводному российскому газу, надёжно поставляемому по долгосрочным контрактам по упомянутым газопроводам уже без транзитных проблем. Тем самым, фактически обещая Евро-

---

■ Энергетическая политика и дипломатия: к 15-летию МИЭП

пе СПГ, Обама, в отличие от Нуланд, не сможет раздавать даже реальных пряников [4, р. 14]⁷.

Президент Обама и некоторые американские законодатели, добивающиеся принятия резолюции о срочной энергетической помощи Украине, так трогательно озабочены проблемами ЕС и Украины, что можно подумать, будто у них дома в этом плане всё “в ажуре”. А дело обстоит не совсем так. Вот лишь один пример: прошлая зима отличилась морозами, особенно пострадало население в штатах восточного побережья (Новая Англия, Нью-Йорк и т.д.). По сообщению журнала Bloomberg Business week, в Нью-Йорке, например, в январе спотовые цены на газ достигли рекордных \$123 за тысячу куб. футов. Это в 35 раз выше цены на такой же объём газа в Пенсильвании, где находится самый крупный американский плей (месторождение) Marcellus, находящийся лишь в сотне миль от Нью-Йорка. Однако со строительством газопроводов тут форменный “долгострой”, несмотря на десяток газопроводных проектов. По мнению экспертов журнала, до конца 2018 г. лишь половина этих проектов может быть завершена [4, р. 14]. Так что лучше бы президент и законодатели с тем же усердием заботились об энергетических проблемах своих налогоплательщиков, а не об Украине.

Думается, что некоторые украинские руководители прекрасно понимают: США не смогут помочь им в плане физических поставок газа. Тем не менее, они рассчитывают, что, в отличие от ЕС, США никак не зависят от России в энергетической сфере и весьма заинтересованы втянуть Украину в свою военно-политическую орбиту. Поэтому-то на тройственных переговорах (РФ, ЕС и Украина) по проблемам задолженности Украины по газу украинское руководство занимает негативную позицию, предъявляя российской стороне необоснованные провокационные претензии и неприемлемые предварительные условия (например, требуя от Газпрома сначала договориться о непомерно низких ценах, которые даже представители ЕС считают нерыночными, а потом расплатиться по долгам). Они не боятся предупреждения Газпрома о том, что он, согласно контракту, перейдёт на схему предоплаты, запуская в транзитную трубу лишь объём, предназначенный для европейских стран. И тогда повторится ситуация января 2009 г., когда Украина стала открыто подворовывать чужой газ.

Эта перспектива не пугает Киев, и он парирует угрозой обращения с иском в Стокгольмский арбитражный суд, где дело может

затянуться на долгие месяцы. Этого и добиваются украинские руководители. Они ведь знают, что уходя со своего поста, председатель Еврокомиссии Ж. Баррозу в ответ на второе послание В. Путина главам европейских стран-потребителей российского газа порекомендовал не прекращать подачу газа в транзитную трубу, пока идут переговоры по проблеме задолженности Украины. Это было откровенное подыгрывание украинским руководителям, нарочито затягивающим процесс переговоров. Вместе с тем, это была прощальная услуга Вашингтону – попытка искусственно создать хоть какой-то предлог для очередной волны санкций против России в случае, если “Газпром” на основании подписанного с Украиной контракта введёт в действие схему предоплаты. Удивительно, что нерешённость проблемы долга и цены на газ никоим образом не мешает Украине спешно накапливать в своих хранилищах бесплатный российский газ.

В заключение мы снова хотим вернуться к труду Дж. Гуарино и подчеркнуть не только ту мысль, что все изложенное нами существенно дополняет аргументацию итальянского профессора, констатирующего негативные последствия, связанные с диктатом брюссельской бюрократии в рамках ЕС. Но и наносит ещё один удар по Маастрихтскому и Лиссабонскому договорам во внешнеполитическом и внешнеэкономическом плане. Ведь оба договора были нацелены на превращение ЕС в реального конкурента Соединённых Штатов в формирующемся многополярном мире. Брюссельская бюрократия блокировала продвижение ЕС в этом направлении, превратившись в послушное звено в геополитической стратегии США, а навязываемый ею диктат в сфере энергетической безопасности усугубляет кризисное состояние Евросоюза, ставя его чуть ли не на грань развала. Последние годы мы наблюдаем неуклонное нарастание феномена, получившего название “евроскептицизм”. Тревожный для ЕС симптом этой болезни с особой силой проявился в конце мая 2014 г. во время выборов в Европарламент. В четырёх из стран-членов ЕС партии, выступившие против ЕС, заняли первые места по результатам голосования (Франция, Великобритания, Дания и Греция). Несмотря на панические заголовки газет и высказывания некоторых политиков в духе “шока” или “землетрясения”, эти результаты не могут решающим образом повлиять на характер Европарламента, но существенно осложнить его работу способны. Это пока лишь один из первых “тревожных звонков” по Евросоюзу.

---

⁷ В отличие от массовых СМИ, некоторые специализированные журналы более реалистично оценивают способность США разрешить энергетическую проблему Европы и Украины. Так, например, Petroleum Economist в апреле этого года писал, что в краткосрочной перспективе США ничего не смогут предпринять в плане поставок СПГ в Европу и Украину, так как первые газозовозы отойдут от берегов Луизианы через пару лет. И нет никаких гарантий, что и после этого сколько-нибудь существенные объёмы СПГ поступят в страны континентальной Европы, не говоря уже об Украине [4, р. 8].

Список литературы

1. Баррозу – Путину: выполняйте обязательства по газу. Вести. Экономика, 21.05.2014. Доступ: <http://www.vestifinance.ru/articles/43027> (проверено 09.07.2014).
2. Гривач А. Какие газопроводы хороши. Время новостей, 03.11.2006. Доступ: <http://vremya.ru/print/164816.html>.
3. Brower D. "Getting the gas to Europe" Petroleum Economist. November 2007, p. 14. Доступ: <http://www.petroleum-economist.com/IssueArticle/2732712/Archive/Dealing-with-the-neighbours.html> (проверено 21.7.2015).
4. Brower D. Armchair warriors wage a phoney war. Petroleum Economist. April 2014, p. 8. Доступ: <http://www.petroleum-economist.com/IssueArticle/3317637/Archive/Armchair-warriors-wage-a-phoney-war.html> (проверено 21.7.2015).
5. Communication from the Commission to the European Council and European Parliament. An Energy Policy for Europe. Brussels, 10.1.2007, p. 9.
6. Dealing with the neighbours. Petroleum Economist. November 2006, pp. 24-39, p. 37. Доступ: <http://www.petroleum-economist.com/IssueArticle/2732712/Archive/Dealing-with-the-neighbours.html> (проверено 21.7.2015).
7. Russian and CIS Gas Markets and Their Impact on Europe. Ed. by Simon Pirani. Oxford, N.Y.: Oxford Institute for Energy Studies. 2009. 512 p.
8. The "Truth" about Europe and the Euro. URL: <http://www.giusepeguarino.it/app/download/5793953471/THE+TRUTH.pdf> (accessed 16/06/2014).

Об авторах

Симония Нодари Александрович – д.и.н., д.полит.н., академик РАН, профессор МГИМО (У) МИД России.

E-mail: aida.simonia@mailfrom.ru

Торкунов Анатолий Васильевич – д.полит.н., академик РАН, ректор МГИМО (У) МИД России.

E-mail: tork@mgimo.ru

EUROPEAN UNION ENERGY SECURITY AND RUSSIA

N.A. Simonia, A.V. Torkunov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article deals with the retrospective of relations between Russia, USA and EU in the sphere of energy security, as well as their interaction regarding the current political crisis in the Ukraine. Particular attention is paid to the evolution of the key actors' positions and the development of their relations within the framework of the regulatory regimes established by the most significant agreements in the energy sphere.*

In conclusion the authors claim that what they say in their article not only does substantially reinforce the arguments set forth by Professor Giuseppe Guarino, who argues about the negative consequences caused by the dictatorship of the Brussels's bureaucracy within the EU, but also inflicts another blow on the Maastricht Treaty and the Treaty of Lisbon in terms of external policy and trade, since the both Treaties were designed to convert the EU in a real competitor of the United States in the then forming multipolar World. The Brussel's bureaucracy, having turned into a dutiful instrument of the US geopolitical strategy, hindered the movement of the EU in that direction, while its dictatorship in energy security aggravates the crisis situation of the EU, almost pushing the EU to the brink of collapse and disintegration. We have lately witnessed an evolving and growing phenomenon of the so called "Euroscepticism". The results of the Europarlament elections in late May, 2014, were a graphic demonstration of the symptoms of this alarming for the EU disease, when the anti-EU parties in the four out 22 EU countries won the elections (France, United Kingdom, Denmark, and Greece) Those results, regardless of the panic headlines in mass media and statements like "shocking" or "earthquake" made by some politicians, were not able to significantly affect the nature of the European Parliament, though they can significantly complicate its work. This is so far the first "alarming bell" tolling for the EU.

Key words: Russia, EU, USA, Ukraine, Germany, energy security.

References

1. Barrozu – Putinu: vypolniaite obiazatel'stva po gazu [Barroso - to Putin: to fulfill the obligations of gas]. Vesti. Ekonomika, 21.05.2014. Dostup: <http://www.vestifinance.ru/articles/43027> (provereno 09.07.2014).
2. Grivach A. Kakie gazoprovody khoroshi [Which pipelines good]. Vremia novostei, 03.11.2006. Dostup: <http://vremya.ru/print/164816.html>.
3. Brower D. "Getting the gas to Europe" Petroleum Economist. November 2007, p. 14. Доступ: <http://www.petroleum-economist.com/IssueArticle/2732712/Archive/Dealing-with-the-neighbours.html> (проверено 21.7.2015).
4. Brower D. Armchair warriors wage a phoney war. Petroleum Economist. April 2014, p. 8. Доступ: <http://www.petroleum-economist.com/IssueArticle/3317637/Archive/Armchair-warriors-wage-a-phoney-war.html> (проверено 21.7.2015).
5. Communication from the Commission to the European Council and European Parliament. An Energy Policy for Europe. Brussels, 10.1.2207, p. 9.
6. Dealing with the neighbours . Petroleum Economist. November 2006, pp. 24-39, p. 37. Доступ: <http://www.petroleum-economist.com/IssueArticle/2732712/Archive/Dealing-with-the-neighbours.html> (проверено 21.7.2015).
7. Russian and CIS Gas Markets and Their Impact on Europe. Ed. by Simon Pirani. Oxford, N.Y.: Oxford Institute for Energy Studies. 2009. 512 p.
8. The "Truth" about Europe and the Euro. URL: <http://www.giusepeguarino.it/app/download/5793953471/THE+TRUTH.pdf> (accessed 16/06/2014).

About the authors

Nodari A. Simonia – Doctor of Science (History), Doctor of Science (Political Science), Member of the Russian Academy of Sciences, Professor of MGIMO-University. E-mail: aida.simonia@mailfrom.ru

Anatoliy V. Torkunov – Doctor of Science (Political Science), Member of the Russian Academy of Sciences, Rector of MGIMO-University. E-mail: tork@mgimo.ru.